

Александр
Андреев

БУЛЬВАР

Александр Ю. Андреев

Бульвар

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50289007

Бульвар. Комедия в двух действиях / Александр Андреев: Эдитус;

Москва; 2020

ISBN 978-5-00149-291-7

Аннотация

Издательство Эдитус представляет новую комедию Александра Андреева. Отойдя от евангельских мотивов трех предшествующих драм, автор погружается в полу-абсурдный мир фантастической сатиры. С городского бульвара, непонятно как, исчезает памятник Гоголю. Опустевший пьедестал вызывает крайнюю озабоченность сил порядка и безопасности. За чередой загадочных явлений, недоразумений и нелепостей вырисовывается грозная опасность, нависшая над городом, и постепенно проясняется причина, побудившая статую писателя сбежать со своего постаментa и вмешаться в события.

Содержание

Бульвар. Комедия в двух действиях	5
Действие первое	7
Картина I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Андреев

Бульвар

Бульвар. Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
(в порядке появления)

УЧАСТКОВЫЙ.

ЛЮСЬКА, бездомная, средних лет.

ЛЯЛЬКА, молодая жительница Бульвара, владелица кафе.

СОЛОХИНА Алена Дмитриевна, пожилая жительница Бульвара, мама Ляльки.

ГИАЦИНТ, телохранитель Полнокреслова, в возрасте телохранителя.

ПОЛНОКРЕСЛОВ Догнат Перегнатович, солидных лет солидный предприниматель и не только.

КЕША, молодой саксофонист, муж Ляльки.

ЛИЗА, молодая жена Полнокреслова.

НИКОША, сбежавший памятник.

НИКИФОР, торговец свистульками, неопределимого возраста.

Действие происходит с пятницы на субботу в Нижнезапойске и ближнем дачном кооперативе Лихоимцево.

Действие первое

Картина I

Полная тьма. Из нее на свет выходит **Участковый**.

УЧАСТКОВЫЙ. Про эту историю стали уже позабывать в нашем славном городе Нижнезапойске. А недавно еще не было, наверное, квартиры, да что – квартиры, не было скамейки на Бульваре, где б ни шушукались об этом деле. Но потом все успокоились, особенно после того, как я, здешний участковый-уполномоченный, согласился дать интервью по нижнезапойскому телевидению. Там я высказал мою правильную точку зрения, что все случившееся не случилось, а было обманом зрения и слуха в результате прохождения Земли сквозь космическое спиртовое облако. Причем облако это оказалось особенно густым в районе Нижнезапойска. Это вызвало различные обманы зрений и слухов у различных граждан нашего города, и в том числе вызвало пропажу памятника писателю Гоголю с глаз граждан. Это явление научно подтвердила известная бомжиха Люська, ранее кандидатка наук, оказавшаяся в ту субботу в самом центре спиртового облака из космоса. И теперь, когда неправильные точки зрения больше уже не возникают, можно вспомнить про этот

случай, который, по космическим законам, мог произойти только в Нижнезапойске.

Участковый уходит. Зажигается тусклый фонарь на Бульваре в Нижнезапойске. Сидящая в кресле фигура памятника тонет во тьме; на пьедестале видна надпись: Н. В. Гоголь. На скамейке, на куче тряпья, спит **Люська**. Входят **Лялька** и **Солохина**.

ЛЯЛЬКА(кричит). Мама, мечта всей жизни сбывается! Уже завтра! У меня свое кафе на Бульваре! Стой здесь, я зажгу еще разочек подсветку! Я такая счастливая, мама!

Лялька убегает.

ЛЮСЬКА(подымает голову). Чего орать-то, если счастливая? От счастья тихо бывает... как в пустой четвертинке... когда вторая про запас есть.

СОЛОХИНА. Прости, девонька. Меня Аленой Дмитриевной зовут, а тебя?

ЛЮСЬКА. Люська я.

СОЛОХИНА. Видишь, Люся, дочь моя решила предпринимателем быть, во что б ни стало: завтра тут кафе свое от-

крывает – в моей квартире, правда. А крик – это для уверенности, что счастье у нее. Она, когда замуж выходила, так же кричала.

ЛЮСЬКА. И как, помогло?

СОЛОХИНА. Да уже развод... А вот и вывеска! Глянь, как придумано-то! Мысль какая!

Неподалеку подсвечивается вывеска: «Кафе-Бар. Моголь у Гоголя».

ЛЮСЬКА. «Моголь у Гоголя»? *(Кивает на памятник.)*
В смысле, раз уж тут – Гоголь...

СОЛОХИНА. ...то все захотят гоголь-моголь! Народ так и повалит, ясное дело.

ЛЮСЬКА. Гоголь-моголь – с коньяком хорошо... Готовить-то кто будет?

СОЛОХИНА. Сама думает желтки взбивать. Кредитов набрала, судомойку наняла, а вот с официантом незадача: на мужа понадеялась, а он, вишь, на саксофоне играть хочет.

ЛЮСЬКА. И от этого развод?

Вбегает **Лялька**.

СОЛОХИНА. С утра вроде был развод. (*Ляльке.*) У нас как – развод?

ЛЯЛЬКА(*радостно*). Развод, развод! Дармоедов не держим!

ЛЮСЬКА. А дармоед что говорит?

ЛЯЛЬКА. А у дармоеда – последняя отсидка с ребенком. Сейчас получит последний бутерброд, и – на выход! Мама, идем, у нас с тобой новая жизнь!

СОЛОХИНА. Это точно: теперь с ребенком – одна я. Спокойной ночи, Люся.

Лялька и Солохина уходят.

ЛЮСЬКА. И вам. (*Одна, укладывается.*) Гоголь-моголь – это полезно. Будет куда сбегать по нужде на халяву. А что: я – от Алены Дмитриевны, и все тут... (*Засыпает.*)

Слева трусцой в пиджачном костюме вбегает **Гиацинт**, продолжает бег на месте и говорит по телефону.

ГИАЦИНТ (*в ярости*). Ты что – тупой?! Почему у Гоголя темно?.. Я же ясно сказал: у Догната Перегнатовича – пробежка!.. *Кто-кто* приказал?.. И что, Догнат Перегнатович будет бегать в потемках?!.. Так: экономить ты будешь в своем сортире, когда я тебе задницу на бефстроганов нарежу!.. Как? Мелко нарежу – не сядешь, и лампочка не понадобится!.. Что?!.. Да выруби хоть весь город, а на Бульваре чтоб свет был!

Свет разгорается. Слева трусцой в спортивном костюме бежит **Полнокреслов**; продолжает бег на месте.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Как прекрасно освещен наш город, Гиацинт! Как это уместно!

ГИАЦИНТ. Очень уместно, Догнат Перегнатович.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Бульвар просто залит огнями! Но, кажется, в окнах совсем нет света?

ГИАЦИНТ. Кажется, нет.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Да-а, спят уже люди, спят себе. А я все работаю, работаю – для них.

ГИАЦИНТ. Вы совсем себя не бережете, Догнат Перегнатович.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Как тут себя беречь, Гиацинт, как? Считай, город на мне – весь родной Нижнезапойск. Ведь без меня тут все пропадет, а?

ГИАЦИНТ. Пропадет, хозяин!

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Ну опять ты! Сколько говорить: не называй меня так, это... не совсем уместно. Услышат людишки дрянные, напишут в дрянных газетенках, что Полнокреслов себя в городе хозяином возомнил. А Полнокреслов ночей не спит ради города.

ГИАЦИНТ. Да я ведь только из уважения, Догнат Перегнатович. Нет же никого.

ПОЛНОКРЕСЛОВ (*показывает на спящую Люську*). А это кто, по-твоему?

ГИАЦИНТ. Это бомж, Догнат Перегнатович. Кто бомжей считает?

ПОЛНОКРЕСЛОВ (*тычет пальцем в Люську*). Вот это – плохо, Гиацинт, очень плохо!

ГИАЦИНТ. Да не слышит она, у нее сейчас водка из ушей польется, такой дух стоит!

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Не то плохо, что слышит, а то, что она тут лежит. Это неуместно.

ГИАЦИНТ. Да где ей лежать уместно?

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Гиацинт, ты ведь, кажется, читал мой Проект Очистки Бульвара?

ГИАЦИНТ. Конечно, хозя... э-э... Догнат Перегнатович! Читал, три раза!

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Тебе понравилось?

ГИАЦИНТ. Очень!

ПОЛНОКРЕСЛОВ. А что тебе понравилось больше всего?

ГИАЦИНТ. Больше всего мне понравилось, что на нашем Бульваре уместно проживать наиболее уважаемым гражданам Нижнезапойска, а прочие подлежат выселению.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Да, я тоже люблю эту часть моего проекта. Скажи мне, Гиацинт, а что – та часть, где я предлагаю закрыть вход на Бульвар для лиц... (*Тычет пальцем в Люську.*) ...которые не могут служить его украшением, тебе понравилась меньше?

ГИАЦИНТ. Эта часть мне понравилась так же сильно, как другая.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. А как ты думаешь, Гиацинт, мой проект будет принят?

ГИАЦИНТ. Конечно, Догнат Перегнатович. Я уверен, он будет принят единогласно.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Скажу тебе откровенно: мне было бы приятно, если бы мой проект был принят не как какой-нибудь там вообще проект, а как *законопроект*.

ГИАЦИНТ. Будет так, как вам будет приятно, Догнат Перегнатович.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Я счел бы такое решение уместным.

ГИАЦИНТ. Будет то, что вы сочтете уместным. У меня

только один вопрос.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Говори: мне важно знать, какие могут возникать вопросы.

ГИАЦИНТ. А куда вы хотите выселить тех, кто подлежит выселению? Разве есть куда?

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Это не моя компетенция. Для этого есть специальные комиссии. Меня волнуют основные, генеральные направления развития нашего города.

ГИАЦИНТ. Вы прекрасно развиваете все направления, Догнат Перегнатович!

Свет мигает. Статуя на пьедестале шевелится. **Гиацинт** застывает, с испугом глядя на памятник.

ПОЛНОКРЕСЛОВ (*продолжает бег на месте*). Почему ты не бежишь?

ГИАЦИНТ (*с ужасом показывает на памятник*). Он шевелится! Он смотрит на меня!

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Возможно, ты устал, Гиацинт. Или ты заболел? Я ничего не вижу. Продолжим оздоровительный

бег.

Полнокреслов и **Гиацинт** убегают вправо.

ЛЮСЬКА *(одна, подымает голову)*. Сильные бегуны! Хотите наш Бульвар на замочки замкнуть? И ключики раздать – лицам, которые украшением будут? Эх, зеркала нет, даже осколочка... А на кой, Люська, тебе зеркало, дура ты набитая? Бульвар тебе уже не украсить. А было время, такие голуби тут ворковали про Люську, красу Бульвара! Врали, небось, чтоб они все сдохли! Из них кой-кто теперь у Диора одевается, а кто у Кардена, Бульвар собой украшают. Но тебе же, Людмила Петровна, Бульвар украшать неинтересно было, тебе диссертацию писать приспичило. Не писала бы, спала б сейчас на шелковой простыне, утром в постели кофе пила бы с горячей булочкой... *(Глокает из бутылки и обращается к памятнику.)* Ну, и что ты с тоской такой на меня смотришь? Осуждаешь или жалеешь? Глаза по-разному глядят. Ты будто живой, да камень держит. Бедный бомжик, тебе и погулять нельзя! Я-то хожу куда хочу, а тебе каково, к стулу приделанному?..

Свет мигает. Статуя шевелится. Входит **Кеша** с саксофоном, садится на соседнюю скамейку, играет.

Ты бы, парень, на Пруды шел, к бару, там за музыку по-

дают, кто выпил хорошо. Можно сыграть «Я люблю тебя до слез». «Надежда – мой компас» тоже спросом пользуется.

КЕША. Я за деньги не играю. У меня депрессия, мне нужно играть, а то она разовьется.

ЛЮСЬКА. Купил бы лучше водки. А я компанию составлю, если одному депрессивно.

КЕША. Не могу. Если выпью, покончу с собой. Меня жена выгнала.

ЛЮСЬКА. А-а-а! Слыхала про тебя! Ты – дармоед!

КЕША. Вы меня не знаете, а оскорбляете – только потому, что вам ведьма нашептала.

ЛЮСЬКА. Ведьма – это кто? Алена Дмитриевна, что ль? Мне не показалось.

КЕША. Она ведьма самая настоящая, вы просто ее не знаете. И какой же, интересно, компромат она сливает на меня всему Бульвару?

ЛЮСЬКА. Да компроматишко – не бог весть: в официанты к жене не пошел, на саксофоне предпочитаешь, бутер-

броды даром жрешь; ну и послали тебя лесом, с саксофоном вместе. Бутерброд хоть дали на первое время? Или сожрал уже, от депрессии-то?

КЕША. Почему вы глумитесь надо мной? Я же личность, как и вы! И я страдаю!

ЛЮСЬКА. Ну, эту песню мне играть не надо. Я жалостью к мужикам не болею. Я таких рулад наслушалась, обрыдаешься, а толку – что куры накудахчут. Дуй лучше в свой саксофон – греха меньше. *(Глокает из бутылки и зарывается с головой в тряпье.)* Давай, сбациай «Я люблю тебя до слез», только тихонько: может, усну.

Кеша играет. Входит **Лиза**, слушает. Люська храпит. Кеша прерывает игру.

ЛИЗА. Почему вы перестали играть?

КЕША. А почему вы слушаете?

ЛИЗА. Вы зачаровали меня. Вы разве не для того играете?

КЕША. Вообще-то нет. Я играю, чтобы не развивалась депрессия.

ЛИЗА. А что будет, если депрессия разовьется?

КЕША. Я могу покончить с собой.

ЛИЗА. Тогда лучше играйте.

КЕША. Вы слишком дорого одеты: это внушает мне страх.

ЛИЗА. Страх?!

КЕША. Я боюсь, что вы дадите мне денег. Это повергнет меня в глубокую депрессию.

ЛИЗА. Ладно, я не дам вам денег, только не бойтесь.

ЛЮСЬКА(из-под тряпья). Вот идиот-то, прости господи! *(Продолжает храпеть.)*

ЛИЗА(Кеше). Я могу присесть рядом с вами? Это не повергнет вас в депрессию?

КЕША. Сидите, если хотите. У вас тоже депрессия?

ЛИЗА. Почему?

КЕША. Вам нравится моя депрессивная музыка. Обычно она никому не нравится.

ЛИЗА(*садится рядом*). Меня зовут Лиза. Скажите *ваше* имя, печальный музыкант.

КЕША. Кеша.

ЛИЗА. Кеша, у меня уже нет депрессии. Только что была, а теперь нет.

КЕША. Так не бывает.

ЛИЗА. Бывает. Так бывает, когда вдруг кто-то понравится.

ЛЮСЬКА(*из-под тряпья*). Молодец, баба, сразу к делу!

КЕША. И кто же вам тут вдруг понравился? (*Показывает на Люську.*) Вот эта злобная куча тряпья? Уж я-то вам понравиться никак не мог.

ЛИЗА. Почему же?

КЕША. Почему?! Ха! Да потому что я неудачник: сижу

тут и распускаю нюни по своей жене, которая меня выгнала; потому что я играю на саксофоне, а не разношу бокалы со взбитыми желтками; потому что я – никчемный человек и не красив, а вы...

ЛИЗА. Что – я?

КЕША. Вы... вы – совсем наоборот.

ЛИЗА. Что это значит, я – наоборот? На какой оборот? Скажите, прошу вас!

КЕША. Не могу.

ЛИЗА. Не можете? Вам так трудно сказать женщине, что она красива?

КЕША. Нет, не трудно, просто вы это неправильно поймете.

ЛИЗА. До чего же я докатилась! Гуляю одна, выпрашиваю комплимент и не получаю.

КЕША. Вы красивы. Правда. Вы даже очень красивы. Только это не комплимент.

ЛИЗА(*помолчав*). Ну и куда же вы теперь? У вас есть жилье?

КЕША. У меня на Бульваре есть комната в коммуналке.

ЛИЗА. Хотите, я провожу вас домой?

КЕША. Нет.

ЛИЗА. Ладно. А хотите, я вам расскажу о себе?

КЕША. Нет.

ЛИЗА. Кеша, честно, вы очень плохо обо мне думаете?

КЕША. Я думаю о вас хорошо.

ЛИЗА. И зря. Я замужняя женщина, которая гуляет одна, сама знакомится с мужчиной и хочет проводить его. Это же очень скверно, разве нет?

ЛЮСЬКА(*из-под тряпья*). Блестящий ход!

КЕША. Лиза, вы не скверная, но у вас, видимо, скверная жизнь. Почему – я не знаю и не хочу знать, поскольку у меня нет сил вас жалеть.

ЛИЗА. А у меня есть силы. У меня полно сил, да только девать некуда. Поэтому я вас все-таки провожу до вашей коммуналки. Неужели вы откажете в этом красивой женщине?

КЕША. Лиза, я не могу туда идти.

ЛИЗА. Почему?

КЕША. Я пустил туда друга с его девушкой, сразу, как переехал к Ляльке.

ЛИЗА. Но где-то же вам нужно спать. Разве друг с девушкой вас не пустят?

КЕША. Конечно пустят. Но я не пойду.

ЛИЗА. Понятно... Что ж, может быть, тогда вы проводите меня?

КЕША(*встает*). Да, конечно. Идемте.

Лиза и **Кеша** с саксофоном уходят.

ЛЮСЬКА(*одна, садится*). А все-таки у меня интерес-

ная жизнь. Постоянное кино. А как поучительно! Просто мастер-класс по подбору мужика со скамейки! Вот только вопрос: зачем? Для какой такой надобности? Все равно ж потом выбрасывать... А дамочкину моську я где-то видела... Ну-ка, ну-ка... *(Роется в урне, достает скомканную газету, разворачивает.)* Бомжи – самый читающий народ в мире... Где-то фотка тут была... Да вот же она, прелестница наша бульварная, рядом с этим боровом, как его... *(Читает.)* «Известный нижезапойский предприниматель Догнат Перегнатович Полнокреслов с супругой на открытии нового цеха бумаговарения... “Новые рабочие места для граждан Нижезапойска – главная для меня награда за мою работу”, – сказал Догнат Перегнатович».

Входит Солохина.

СОЛОХИНА. Не спишь? И у меня бессонница. Думала чайком погреться, а свет пропал. У Ляльки простого чайника нет, только электрический; кастрюлю впотьмах искать – ребенка разбудить. Вышла погулять, благо ночь теплая. Иду я, иду...

ЛЮСЬКА*(достает термос).* У меня чай горячий. С сахарком. Если не брезгуете.

СОЛОХИНА. Вот это – спасибо тебе, девонька, не забуду.

ду!

ЛЮСЬКА(*достает пачку салфеток*). Вот, оботрите...

СОЛОХИНА. Все хорошо, Люся, послушай, что скажу. (*Пьет чай.*) Иду я себе, иду и ничегошеньки не понимаю: Бульвар фонарями полыхает, словно река огненная течет, а кругом – тьма кромешная, как в Диканьке – будто черт с неба луну украл.

ЛЮСЬКА(*пьянеет*). А так и есть. Я и черта видела: по Бульвару бегают.

СОЛОХИНА. Что?! Черт бегают по Бульвару?

ЛЮСЬКА. Ну да, трусцой – с оздоровительной целью.

СОЛОХИНА. Черти вообще-то не болеют. Ты уверена, что черта видела?

ЛЮСЬКА. Утверждать не берусь. Я – человек науки. Ученую степень имею.

СОЛОХИНА(*серьезно*). погоди, Люся, науки разные бывают. Ты про него как про черта подумала, а ни с того ни с сего так никто не думает. Давай-ка рассказывай!

ЛЮСЬКА. А чего рассказывать? Прибежал, как заорет в телефон: туши, говорит, свет, где хошь, а на Бульваре обес-печь – для моего бега трусцой.

СОЛОХИНА. И кому же он орал в телефон?

ЛЮСЬКА. Не знаю. Думаю – другому черту.

СОЛОХИНА. Люся, не обижайся, не знаю я, сколько ты водки выпила, но одно скажу: с такими вещами шутить не надо: глазом не моргнешь, как пропадешь. Что дальше было?

ЛЮСЬКА. А убежал трусцой. Нет, вру: он еще про очистку Бульвара... излагал взгляды.

СОЛОХИНА. Вот как! А кому ж он излагал про очистку-то Бульвара, Люся?

ЛЮСЬКА. Как кому? Мне излагал: говорит, недолго, тебе, Люська, тут валяться осталось: скоро с Бульвара всех сгонят, одни уважаемые останутся. Вы-то хоть – уважаемая?

СОЛОХИНА. Ой, вряд ли... А имя он тебе свое не ска-зал?

ЛЮСЬКА. Сказал: Гиацинт.

СОЛОХИНА. Паршивые дела!

ЛЮСЬКА. А что так?

СОЛОХИНА(*вздыхает*). Не настоящее это имя. Нечисть свое имя под другим прячет.

ЛЮСЬКА. Да? А зачем?

СОЛОХИНА. А затем, что узнай имя беса, и прогнать его сможешь, способ есть.

ЛЮСЬКА. Да ну?

СОЛОХИНА. Да, Люся. И хоть он другими именами и укрывается, а начало у всех имен его всегда одинаковое. Иначе бесу нельзя: свои не узнают, смекаешь?

ЛЮСЬКА. Что-то не очень.

СОЛОХИНА. А ты смекай, Люся: хоть первый слог, да должен быть тот же. Вот я и думаю: этот твой Гиацинт – уж не демон ли Гигабайт на нашу голову?

ЛЮСЬКА. А Гигабайт – это кто?

СОЛОХИНА. Гигабайт – демон мощный; не приведи бог с ним встретиться. Есть пророчество в тайных книгах, что от Гигабайта родится Терабайт, а назовется Терентием, и будет он демон самый сильный, и будет над всеми царь Терентий.

ЛЮСЬКА. И где такие книги берут? Сколько читала, а про царя Терентия не попало.

СОЛОХИНА. Не всем те книги даются. И вот что, девонька, тебе скажу: я у тебя в долгу.

ЛЮСЬКА. Это за что же?

СОЛОХИНА. А за то, что ты, бездомная, чаем горячим меня напоила – меня, имеющую жилплощадь в центре Нижнезапойска.

ЛЮСЬКА. Ну это уж вы оставьте, будет вам...

СОЛОХИНА. Нет, Люся, это долг ведьминский, нерушимый, не то силу потеряю. Три желания не смогу: ведьма я средней руки, да и дочка с дитем на мне, едва управляюсь...

ЛЮСЬКА(растерянно). Так вы что – правда?..

СОЛОХИНА. А-а! Зятек-то мой с тобой, вижу, переведался уже! Нажаловался на меня? Ведьма я, ведьма. Через дымоход, правда, не летаю, да и метлой как транспортом не пользуюсь – прошли времена; но кое-что ведаю и даже умею. В общем, одно желание – твое законное. Только вот что: желание должно быть духовное. Твердых физических объектов я не создаю: ни квартиры, ни машины, ни даже бутылки с водкой не сотворю.

ЛЮСЬКА. А... парáми можно?

СОЛОХИНА. Как?!

ЛЮСЬКА. Ну, в смысле, пары́... Вы ж говорите, твердое нельзя, жидкое, так понимаю, тоже, а если, допустим, в газообразном состоянии?.. Ну, чтоб подышать хотя бы?

СОЛОХИНА. Чем же ты хочешь подышать, Люся?

ЛЮСЬКА. Алена Дмитриевна, вы меня извините, я не в курсе, насколько вы близки к науке... В общем, дело в том, что в Космосе встречаются спиртовые облака, не слышали?

СОЛОХИНА. Что-то слыхала. Только зачем тебе, Люся, облако спирта в пятьсот миллиардов километров? Оно же

разреженное.

ЛЮСЬКА. Так, может, сгустить как-то – чарами там, заклинаниями? Или не духовно?

СОЛОХИНА*(со вздохом)*. Девонька, милая, да если даже и духовно, зачем же космический-то спирт сгущать, когда Нижнезапойск и так всегда в облаке? Дыши себе!

ЛЮСЬКА. Ну, тогда не знаю... Помыться бы хорошо, да постираться.

СОЛОХИНА. Это я тебе и так организую, как Ляльки дома не будет, это не в счет.

ЛЮСЬКА. Вот и спасибо, и ничего мне не надо... с духовностью у меня вроде порядок.

СОЛОХИНА. Тогда так сделаем. Я пойду, а ты подумай крепко, и, как в согласие придешь со своим желанием, так оно и исполнится. А от меня другой подарочек прими.

ЛЮСЬКА. Какой подарочек?

СОЛОХИНА*(достает из сумочки втулку от рулона туалетной бумаги, отдает ей)*. Даю тебе, Люся, оберег от

нечисти. Сильный он: это сердце оборотня, сама вырвала.

ЛЮСЬКА. Так это ж – ...от туалетной бумаги трубочка!

СОЛОХИНА. Верно говоришь. Только знай: бывает, что в мотке бумаги туалетной живет бес, а название ему – шуршырь. Бесы эти в Тухлой Речке завелись, еще когда бумажную фабрику там поставили, и рыбадохнуть стала.

ЛЮСЬКА. Так я ж диссертацию про то и писала!

СОЛОХИНА. Про шуршырей?

ЛЮСЬКА. Не, я написала, как бумагу варить, чтоб рыба недохла. Только не читал никто.

СОЛОХИНА. Короче, слушай: пока сердце шуршыря с тобой, ни один бес тебя не тронет: за свою примет. Три дня его у себя поддержи и брось в Тухлую Речку, а не то зачарует.

ЛЮСЬКА. Да на кой он мне вообще-то?

СОЛОХИНА. Опасно, Люся, без оберега: много нечисти в городе развелось, только про то в газетах не печатают. Не слыхала, что в туалетах на Бульваре бывает?

ЛЮСЬКА. Это в голубых кабинках, что ль? Чего там только не бывает!

СОЛОХИНА. Боюсь, не все ты знаешь про голубые кабинки. Ну, то, что замочки на них копеечные – заколкой открываются – это, думаю, тебе известно.

ЛЮСЬКА. А то!

СОЛОХИНА. Ну вот, вечером как-то – кабинки без призора уже стояли – решил один студентик попользоваться удобствами задарма. Замочек заколкой ковырнул, вошел, телефончиком посветил, видит: на унитазе – крышка, а на крышке – моток бумаги туалетной! Удивился он такому чуду, и, только взялся за моток, тот как завопит: «Ты зачем ко мне в кабинку вперся, извращенец?!» И тут ему тесно стало, и видит: придавил его дядька при галстукe и в костюме дорогом. Кое-как вывернулся студентик и – дёру. Поняла?

ЛЮСЬКА. Не, не поняла.

СОЛОХИНА. Еще слушай. Дворник один, таким же манером, зашел в кабинку с утра, только сам уже не вышел. Пришла бабка с ключиками да со стульчиком складным – деньги с граждан собирать, кому невмоготу. Глядит: дверка в кабинку открыта, а за ней дворник сидит, весь в ключьях

туалетной бумаги, и ерунду бормочет. Ну, за ним психовозка приехала, а бабушку спрашивают, не видала ли кого. Она и говорит: видала мужчину при галстуке, а костюм на нем – в ключья изодранный. В машину сел и уехал. Теперь поняла?

ЛЮСЬКА. Не-а.

СОЛОХИНА (*тихо*).оборотни это, Люся,оборотни – шуршеры те самые. Когда этот бес в бумажном мотке заведется, то такой моток в человека оборачивается.

ЛЮСЬКА. Точно знаете?

СОЛОХИНА. Да я ж та бабка и есть... Все, пошла я, хоть часок посплю. Пока!

Солохина уходит.

ЛЮСЬКА. Пока... Ё-моё! От туалетной бумаги трубочка – оберег!..

Входит **Кеша** с саксофоном.

КЕША. Ведьма ушла?

ЛЮСЬКА. Прячешься?.. Тещу бояться – в ЗАГС не хо-

дить. Жизни не знаешь: предложение руки и сердца женщины делают после похорон ее матери.

КЕША. Сразу после?

ЛЮСЬКА. Лучше – во время: перехватить могут.

КЕША (*приставляет к губам саксофон*). Спасибо, я буду искать жену по кладбищам.

ЛЮСЬКА. А вот *что*, скажи, тебе приспичило на этом месте играть, а? Здесь что – бабы лучше ловятся? Бабий клев тут, что ль, какой особенный?

КЕША. Сюда утром придет Лялька. Буду ждать ее. (*Играет.*)

ЛЮСЬКА. Эх, дурак ты, дурак. Даже жалко тебя. Вроде и парень-то неплохой. (*Обращается к памятнику.*) Ну вот почему, я спрашиваю: как хороший – так никчемный? А как кчемный... (*Пожимает плечами.*) Почему так, а? Молчишь, каменная голова? Ты все слышишь, я знаю, все видишь, да сказать не можешь... Все уже сказал...

Справа вбегают трусцой **Полнокреслов** и **Гиацинт**; продолжают бег на месте. Кеша прерывает игру.

ПОЛНОКРЕСЛОВ (*говорит через блютуз-гарнитуру телефона*). Алло, алло, слышу хорошо... Ни в коем случае!.. Нет, я люблю классику: сукно для покера может быть только зеленым. Нет, в моем казино красное неуместно... Что с того, что на острове? Стиль, дорогуша, он и на острове – стиль. Да, даже на Хуанáхуа!..

Кеша опять играет.

Одну минуту, мне мешают. (*Показывает Гиацинту на Кешу.*)

ГИАЦИНТ (*Кеше*). Заткнись, парень.

Кеша продолжает играть. Гиацинт отбирает у него саксофон и засовывает в урну; Кеша тянется к урне.

Парень, еще движение, и я туда же засуну твою голову!

ЛЮСЬКА (*бросается между Гиацинтом и Кешей*). А ну не трожь ребенка, нечисть!

Свет мигает. Гиацинт замахивается на Люську, но застывает в ужасе, заметив, что статуя шевелится.

ПОЛНОКРЕСЛОВ. Алло, да, теперь слышно. Я говорю, даже на Хуанáхуа у нас все должно быть безупречно, то есть – уместно. Я бы сказал, особенно – на Хуанáхуа.

ГИАЦИНТ(*лепечет*). Хозяин, у нас график, вам через два часа в аэропорт...

ПОЛНОКРЕСЛОВ(*убегая*). Остальное при встрече. Завтра буду на Хуанáхуа.

Полнокреслов и Гиацинт убегают влево.

ЛЮСЬКА. Ох-х! Думала, уже пришибет, а он испугался... Я что, такая страшная?

КЕША. Я потрясен: вы меня защитили.

ЛЮСЬКА. Может, хоть за это поспать мне дашь?

КЕША. Все, ухожу!

Кеша вынимает саксофон из урны и уходит. Люська допивает свою бутылку до дна.

ЛЮСЬКА(*пьяная вдрызг, ощупывает себя*). Цела вроде... Мускулов-то, мускулов – палатка арбузная в пиджаке.

И чего бы это он струхнул так, сволочь потная, гад протухлый? А ведь такая мерзость – в рожу плюнуть, и то противно... Нечисть – одно слово... *(Замечает у себя в руке картонную втулку.)* А-а! Трубочка! Трубочка от нечисти! Сработала трубочка-то! Ай да тещенька у мальчика Кеши! Ай да Алена Дмитриевна! От лютой смерти оберегла! *(Прижав втулку к груди, возводит глаза к небу и замечает, что с памятником творится неладное.)* Ой!.. *(Памятнику.)* Ты что ж там делаешь-то, милый? Смотри-ка, разметался как! На волю рвешься, да? А камень проклятый не пускает! Как же мне помочь тебе, горемыке? От стула каменного не оторвать мне тебя, нет. Ты успокойся, передохни и – с новой силой, может, и оторвешься, чем черт... А я с тобой поговорю пока. Как зовут-то тебя?.. А, ну да, что это я, сдурела? Николай Василыч, а Николай Василыч!.. А может, ты имя свое позабыл, целыми днями на нас глядячи: зрелище-то – так себе, могло и память отшибить... Нет, не может такого быть, чтоб человек позабыл, как его мамочка звала. Как тебя мамочка звала? Василычем-то вряд ли могла... Коля? Николенька? Никоша?.. Вставай со стульчика, Никоша, голубчик, вставай!

Статуя (**Никоша**) встает с каменного кресла, слезает с пьедестала и чуть не падает в объятия Люськи.

Вот и умничек, Никоша, вот и умничек!.. *(Про себя.)* Вот так исполнилось... желаньице!

НИКОША (*с прикрытыми веками, говорит, как во сне*). Это все моя летаргия... Сон ли, смерть – не постичь... Услышал я голос матушки: звала она меня, точно в детстве...

ЛЮСЬКА. Никоша, пойдём отсюда, а?

НИКОША. Куда идти? Не ведаю, где я. Веки мои тяжёлы, не поднять. Летаргия... кругом.

ЛЮСЬКА. А пусть и летаргия, Никоша, ничего. Веки мы потом подыём, я помогу. Нам бы уйти отсюда, пока тебя не хватились и на стульчик опять не посадили. Ты же не хочешь опять на свой стульчик, Никоша?

НИКОША. Нет, нет... Нет, уведите меня отсюда!

ЛЮСЬКА. Не волнуйся, мы сейчас с тобой пойдём, ножки разомнём, засиделся Никоша.

Люська под руку уводит **Никошу**. Не спеша прохаживаясь, входит **Участковый**.

УЧАСТКОВЫЙ (*один, осматривает кучу тряпья на скамейке*). Что это? Люська свое барахло бросила? Ну все, допилась баба... (*Почти уходит и вдруг оборачивается на*

пьедестал с пустым креслом.) Господи!.. Господи!.. Это как же так?.. *(Бегает вокруг пьедестала, смотрит, нюхает, залезает на него, ощупывает и т. п.)* Да как же так-то?.. Так не положено... Не дело это... *(В изнеможении садится на скамейку, отирает пот со лба.)* С участкового снимут, это ясно, но ведь могут и в звании понизить... Так, спокойно, лейтенант, спокойно! Может, его книжки уже запретили, и памятник на снос идет, а ты тут ерзаешь зазря?.. Минуточку! Это ж совсем не так было бы, если б на снос... Совсем не так: тут же – гладко все, как языком слизали!.. Минуточку! Как это участковому не знать, что у него на участке памятник сносят?.. Беда! *(Достает мобильный телефон, набирает номер.)* Здравия желаю, товарищ майор, извините, что разбудил, но тут такое... Да я это, я, товарищ майор... Докладываю: с моего участка пропала скульптура писателя Гоголя... Нет, стул, слава богу, остался... Виноват, товарищ майор, сам не знаю, что говорю... Товарищ майор, мнение разрешите сказать... Я так думаю, не нашего ведомства это дело, вот. Здесь, я считаю, компетентные органы должны разбираться: ведь ничего же не торчит, нигде ни обломочка не обломилось, ни отпилочка не отпилилось! Тут вообще никаким инструментом не работали, товарищ майор!.. Что?.. Да нет, и арматуры никакой в помине: стул гладкий стоит, будто встала скульптура и ушла. Чертовщина получается, товарищ майор, пусть уж компетентные там себе ломают, на то у них головы... Рапорт, ясное дело, составлю... Так точно!

Спокойной ночи, товарищ майор... (*Убирает телефон, чешет в затылке.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.